

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О09-71

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 октября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Лаврова Н.Г.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**,

рассмотрела в судебном заседании 13 октября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Ладоскиной Н.В. и кассационную жалобу осужденной Уваровой Е.В. на приговор Новосибирского областного суда от 23 июля 2008 года, по которому

Уварова Е.В., [REDACTED]

осуждена: 1) по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы; 2) по ст. 156 УК РФ – к 160 часам обязательных работ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений осуждена к 8 годам 10 дням лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационных представления и жалобы, выступление в режиме видеоконференц-связи **осужденной Уваровой Е.В.**, поддержавшей доводы кассационной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, предлагавшей удовлетворить кассационное представление, а кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Уварова Е.В. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию своей несовершеннолетней дочери Б [] [], [] [] соединенном с жестоким обращением с ней, а также в покушении на умышленное причинение смерти своему малолетнему сыну У [] []. Преступления, как следует из приговора, совершены соответственно в период с декабря 2007 года по 2 декабря 2008 года и 2 декабря 2008 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В ходе судебного разбирательства Уварова Е.В. виновной себя в неисполнении обязанностей по воспитанию дочери признала частично, а вину в покушении на убийство сына отрицала полностью.

В кассационном представлении **государственный обвинитель Лadoшкина Н.В.**, не подвергая сомнению принятые судом решения относительно доказанности обвинения и квалификации содеянного Уваровой Е.В., оспаривает назначение осужденной по ст. 156 УК РФ наказания в виде обязательных работ, поскольку такое наказание не может быть назначено женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет. С учетом этого государственный обвинитель просит приговор изменить и назначить Уваровой Е.В. по ст. 156 УК РФ наказание в виде штрафа в размере [] рублей.

Осужденная Уварова Е.В. в кассационной жалобе и дополнении к ней, выражая несогласие с обвинительным приговором, указывает, что изложенные в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела; судом не учтены обстоятельства, которые могли бы существенно повлиять на его выводы, и неправильно применен уголовный закон. Признает, что иногда была своей дочью, но считает это допустимым, поскольку та вела себя неправильно: курила, употребляла спиртное, воровала деньги, убегала из дома. Утверждает, что обвинение в покушении на убийство сына основано только на показаниях дочери, Б [] [], оговорившей ее под влиянием У []. Указывает, что [] и его новая жена устраивали ей скандалы, угрожали забрать у нее сына, чем довели ее до нервного срыва, в результате которого она решила уйти из жизни, выпив таблетки феназепама. Полагает, что после приема таблеток сознание ее помутилось, в связи с чем она могла по халатности уронить на пол часть таблеток, которые поднял и съел ее малолетний сын; умышленно она ему таблетки не давала и отравить его не хотела. Утверждает, что мальчик в возрасте 1 года и 10 месяцев не мог бы проглотить 4 таблетки феназепама, которые она, как утверждает Б [] положила ему в рот. Считает, что в основу приговора не могли быть положены показания С [] и У [] т.к. эти свидетели заинтересованы в исходе дела. Ссылается на то, что заявление о явке с повинной писала, находясь под воздействием феназепама и не осознавая смысла написанного. Просит об отмене приговора.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалобы и представления, Судебная коллегия полагает выводы суда о виновности Уваровой Е.В. в инкриминируемых ей преступлениях основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Изложенные в кассационной жалобе осужденной доводы о том, что она, хотя и била иногда свою дочь Б [] за плохое поведение, но обязанности по ее воспитанию исполняла надлежащим образом и жестокого обращения в отношении дочери не допускала, опровергаются материалами уголовного дела.

Так, из показаний потерпевшей Б [] следует, что ее мать, Уварова Е.В., часто, особенно после декабря 2007 года, употребляла спиртное, и в состоянии опьянения ничего не делала по дому, ругала ее, в том числе нецензурными словами, и била. В частности, летом, в сентябре и декабре 2008 года она била ее руками, палкой, шваброй за то, что она съела котлеты, вопреки запрету матери встречалась с У [], отказалась жарить ей картошку, поскольку была занята стиркой. Кроме того, Уварова Е.В. неоднократно выгоняла ее из квартиры, в том числе за то, что она по ночам уменьшала громкость звучания музыки, которую та слушала, находясь в нетрезвом состоянии. 2 декабря 2008 года, как показала Б [] мать, поругавшись с ней, нанесла ей несколько ударов кулаком по спине и груди, когда же она упала от этого на пол, стала тыкать в нее шваброй, а затем кухонным ножом ткнула в колено, от чего пошла кровь.

Факты нанесения Уваровой Е.В. побоев своей дочери подтвердили свидетели Г [], С [], У [], У [], Ш [], Л [], С [], У [], У [] и Л [], также сообщили о случаях, когда Уварова Е.В. выгоняла дочь из дома. Допрошенная в качестве свидетеля инспектор по делам несовершеннолетних УВД [] района г. [] Б [] сообщила, что семья Уваровых состоит на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за ненадлежащее воспитание детей, что у них бывают пьянки и ссоры, а дочь С [] в сентябре 2008 года пропускала уроки в школе.

Довод осужденной о том, что показания свидетелей С [] и У [], как исходящие от заинтересованных лиц, не подлежали учету при постановлении приговора, не может быть принят во внимание, поскольку никаких данных о том, что указанные свидетели лично заинтересованы в осуждении Уваровой Е.В., не имеется.

Причинение Б [] 2 декабря 2008 года телесных повреждений, в том числе поверхностной раны коленного сустава, подтверждается также: протоколом осмотра места происшествия – квартиры № [] в доме № [] по ул. [] г. []; протоколом опознания Б [] ножа, которым ей была нанесена рана; актом судебно-трассологической экспертизы № []; актом судебно-медицинской экспертизы № [], в котором зафиксированы наличие и локализация телесных повреждений у Б [].

определены давность их нанесения и тяжесть – как не повлекших вреда здоровью.

Таким образом, исследованные в судебном заседании доказательства дают основания признать обоснованным вывод суда о жестоком обращении Уваровой Е.В. со своей несовершеннолетней дочерью и ненадлежащем исполнении ею своих родительских обязанностей.

Не находит подтверждение в материалах уголовного дела и заявление осужденной Уваровой Е.В. о том, что она не давала таблетки феназепама своему малолетнему сыну У[] []. и не желала его смерти, а обвинение в совершении покушения на его жизнь основано на ложных показаниях дочери, оговорившей ее под влиянием супругов Уваровых.

Между тем доказательствами вины Уваровой Е.В. в покушении на причинение смерти ее малолетнему сыну У[] [] являются сообщенные самой осужденной в заявлении о явке с повинной, а также при допросах на предварительном следствии сведения о том, что она, находясь в стрессовом состоянии после разговора с новой женой У[] [] и получения информации о том, что ее дочь встречалась с отчимом, решила покончить жизнь самоубийством, приняла феназепам и дала 2 таблетки этого препарата сыну, чтобы он в случае ее смерти не остался один.

Как показала потерпевшая по уголовному делу Б[] [], 2 декабря 2008 года мать, придя домой пьяной, устроила скандал, била ее, а затем, достав из своей сумки таблетки, дала 4 штуки маленькому брату, У[] [], которого для этого принесла из комнаты в коридор. Остальные таблетки мать выпила сама. Увидев это, Б[] [] открыла ключами соседа входную дверь и побежала в квартиру У[] [], где сообщила его жене о случившемся.

Свидетель Г[] [] являющийся соседом Уваровой Е.В. по квартире, показал, что она, после того как нанесла побои дочери, доставала из сумки какие-то таблетки.

Согласно показаниям свидетеля У[] []. 2 декабря 2008 года после раздававшихся в квартире осужденной Уваровой Е.В. криков дочери к ним в квартиру постучала плачущая Б[] [], которая сообщила, что ее мать скормила маленькому брату 4 таблетки лекарства, которого для взрослого человека достаточно 0,5 таблетки. Тут же по телефону были вызваны «скорая помощь» и милиция.

Эти показания были подтверждены У[] [], которому его жена по телефону сообщила о происшедшем.

Факт отравления У[] [] получил подтверждение также в карте вызова [] муниципальной станции скорой помощи № [] и заключении судебно-медицинского эксперта № []. Согласно названному заключению отравление У[] [] было тяжелой степени, сопровождалось токсической энцефалопатией, токсической кардиомиопатией и токсическим гепатитом, что вызвало развитие угрожающего жизни состояния,

расценивающегося как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Из карты вызова [] муниципальной станции скорой помощи № [] следует, что 2 декабря 2008 года медицинской бригадой была осмотрена Уварова Е.В., находившаяся в состоянии алкогольного опьянения, которая приняла 6 таблеток феназепама. Ее состояние было признано удовлетворительным, с учетом чего она была передана сотрудникам милиции для доставления в отделение.

Указанными доказательствами опровергаются доводы осужденной о том, что она не давала сыну лекарство.

Ссылка Уваровой Е.В. на то, что ее дочь, с которой у нее плохие отношения, находится под влиянием У [] [] и его жены и оговаривает ее, безосновательна, поскольку Б [] [] сообщила соседям, а также бригаде «скорой помощи», что ее мать дала брату 4 таблетки феназепама, заставив запить их водой, непосредственно после того, как ее маленький брат проглотил эти таблетки. В дальнейшем она эту информацию неоднократно подтверждала в своих показаниях, которые согласуются с другими доказательствами по делу. Согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы № [] Б [] []. психическими расстройствами не страдала и не страдает, способна правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, признаков повышенной склонности ко лжи и фантазированию не обнаруживает. С учетом этого нет оснований не доверять показаниям потерпевшей.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденной Уваровой Е.В. в совершении инкриминируемых ей преступлений.

Квалификация действий осужденной по ст. 156, ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Сообщенные в судебном заседании Уваровой Е.В. и отдельными свидетелями факты неправильного поведения Б [] [] не влияют на правовую оценку действий осужденной в отношении дочери как ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетней, соединенного с жестоким обращением с ней.

Не имеется также оснований для иной правовой оценки и действий осужденной, квалифицированных по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку она умышленно с целью причинения смерти дала своему малолетнему сыну, воспользовавшись его беспомощным состоянием, опасную для жизни дозу лекарственного препарата «феназепам», но преступление не было доведено до конца по не зависящим от нее причинам.

Органами предварительного следствия в ходе досудебного производства и судом при рассмотрении дела в судебном заседании не

было допущено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Наказание Уваровой Е.В. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновной, удовлетворительно характеризующейся, наличия смягчающего обстоятельства – явки с повинной, отсутствия отягчающих обстоятельств. Назначенное наказание соответствует низшему пределу наказания, предусмотренного санкцией данной нормы уголовного закона; оснований для его снижения с применением ст. 64 УК РФ не имеется.

В то же время приговор в части назначения Уваровой Е.В. наказания по ст. 156 УК РФ и по совокупности преступлений подлежит изменению по основанию, указанному в кассационном представлении государственного обвинителя.

Согласно ч. 4 ст. 49 УК РФ наказание в виде обязательных работ не подлежит назначению женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Суд же, назначив Уваровой Е.В. за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, обязательные работы на срок 160 часов, не учел наличие у нее на момент постановления приговора сына в возрасте 2 года 4 месяца, родительских прав в отношении которого она не лишена.

При таких условиях приговор в этой части подлежит изменению с учетом положений ст. 387 УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Новосибирского областного суда от 23 июля 2009 года в отношении **Уваровой Е. [REDACTED] В. [REDACTED]** изменить: наказание, назначенное ей по ст. 156 УК РФ, смягчить, назначив наказание в виде штрафа в размере [REDACTED] рублей; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 и ч. 156 УК РФ, назначить Уваровой Е.В. 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей. Наказание в виде штрафа подлежит исполнению самостоятельно.

В остальном приговор оставить без изменения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи : [REDACTED]